

AKHMADULLIN Vyacheslav Abdulovich, *Cand. Sci. (Hist.)*, Associate Professor; Researcher of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Researcher of the Russian Council of Muftis (100, Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; slavaah@yandex.ru)

ACTIVITIES OF THE STATE ADMINISTRATION BODIES OF THE USSR AND LEADERS OF MUSLIM RELIGIOUS BOARDS ON ESTABLISHING OF ALL-UNION MUSLIM CENTER

Abstract. The article describes the activities of the Council for Religious Affairs and Muslim Religious Boards on establishing of All-Union Muslims Religious Board. The author indicates an attitude of different Soviet officials and Muslim leaders towards establishing the joint Muslims center. Recently unclassified archival records show the specific attitude towards the implementation of the project. The similar project was intended during the Russian Empire period. According to the author the Council for Religious Affairs took part in political game of the party-state power of the USSR. Exacerbation of relations with Israel stimulated the USSR leaders to make the final choice in favor of Muslim states, which caused demonstrative pressure on Jewish people inside the USSR and, on the contrary, exemplary good attitude towards Muslims in order to create a positive image of the Soviet Union in the Muslim East. As to the author's point of view, the idea of establishing the joint Islamic high council was unnecessary simply because such center had started its activities at least from the middle of 1944. Namely the Council for Religious Affairs in spite of all its downsides, caused by ideology prevailed in the Soviet society, during all its time had performed as All-Union center of Muslims. Due to the Council for Religious Affairs all religious boards were able to consolidate their activities and satisfy to certain extent the needs of Muslims of the USSR.

In the final part of the article the author presents his own point of view regarding the idea of creation the Joint Council for Religious Affairs under current circumstances.

Keywords: Central board of Muslims of the USSR, All-Union Islamic High Council, All-Union Islamic High Council of Muslims of the USSR, joint religious center of Muslims of the USSR, Central Religious Board of Muslims (CBM), The Council for Religious Affairs

---

АНТОНОВ Юрий Станиславович — начальник мобилизационного отдела Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; mobist83@yandex.ru)

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ (XVIII – НАЧАЛО XX в.)

Аннотация. Автор статьи анализирует деятельность Русской православной церкви по нравственному воспитанию военачальников, военнослужащих армии и флота в XVIII – начале XX в.

В статье отмечается, что церковь всемерно способствовала поднятию морального духа военнослужащих, их воспитанию в соответствии с христианскими нормами, требующими безоговорочно подчиняться начальникам, как Богом поставленным над ними, строго выполнять требования военной присяги, оказывать взаимопомощь в бою, соблюдать уважение к старшим, быть дисциплинированным, честным, не сводить клятву, не совершать деяний, недостойных русского верующего человека.

Автор статьи рассматривает основные компоненты и методы нравственного воспитания военнослужащих русской армии и флота в XVIII – начале XX в.

Ключевые слова: Русская православная церковь, нравственность, нравственное воспитание, компоненты нравственного воспитания, методы нравственного воспитания

Роль Русской православной церкви в формировании не только религиозного сознания военнослужащих русской армии в XVIII – начале XX в., но и нравственных ценностей трудно переоценить. Это объясняется тем, что в Петровский период в лоне Русской православной церкви начинает формироваться новое

богословское научное направление — «нравственное богословие». В решении этой задачи большую роль сыграл опыт Запада, а также наработанные веками подходы к нравственному воспитанию русского человека. Если на Западе учение о христианской нравственности было поставлено на научную почву со времени Э. Канта, положившего в основу нравственности идею долга, то в России «первый отделил учение о нравственности от Догматики Феофан Прокопович», верный сподвижник Петра I [Заведеев 1997: 502]. Нравственное богословие представляло собой богословский научный подход к объяснению того, какой должна быть жизнь человека-христианина в согласии с законом Божиим, какими должны быть его взгляды, мысли и поведение. Со времен основания эта богословская наука носила разные названия. Она называлась «деятельным богословием», «учением о нравственности», «богословской моралью», «нравственным учением веры» и т.д. Нравственное богословие делилось на две части: в первой части излагалось учение о нравственном законе вообще и нравственных действиях человека, во второй — учение о христианских обязанностях верующих.

Под нравственностью человека в богословской науке принято понимать «отношение человека к Богу, к другому человеку и к обществу людей» [Протоиерей Геннадий Нефедов 2008: 5]. В основе этих отношений лежит нравственное чувство добра и зла. При участии этого чувства человек рассматривает свои помыслы и действия с целью выявить то добро, которое в них заложено, или зло, если таковое в них присутствует. Такое рассмотрение помогает ему утверждать и развивать в себе добро и избавляться от зла.

Церковные исследователи подразделяют нравственность на естественную и христианскую, духовную. При этом они указывают на существенное различие между ними. «Нравственный закон, — отмечается в пособии по подготовке священников, — заявляет о себе так же как и физический, — в форме должного, он однако совершенно различен от того по своему содержанию. В то время как закон физический имеет дело с силами и предметами мира внешнего, нравственный закон имеет дело с нравственными, разумно-свободными существами. Там исключается всякая цель, всякое преднамерение, а к исполнению нравственного закона разумно-свободные существа обязываются не по принуждению, но свободно, с сознанием цели» [Заведеев 1997: 507-508].

По мнению церковников, естественная нравственность коренится в самой природе человека и составляет существенную внутреннюю потребность его «богоданной природы». Но естественной нравственности стало недостаточно по причине падения человека, прекратившего непосредственную связь с Богом и беседы с ним. Как отмечает протоиерей Г. Нефедов, «в состав христианской нравственности, созидающей целенаправленную жизнь христианина, входят вера в Бога, в Святую Церковь, в церковные Таинства и в “жизнь будущего века”. На них христианская нравственность покоится как здание на своем фундаменте. Руководимый и укрепляемый благодатью Божией христианин приобретает для себя свидетельства разума, откровение религиозного опыта, отклики нравственного чувства и свободы воли, которые он и направляет на практическое осуществление намеченных им нравственных дел» [Протоиерей... 2008: 6].

Важнейшим документом, определившим формирование нравственного компонента в содержании деятельности Русской православной церкви, был «Духовный регламент», подготовленный Феофаном Прокоповичем по указанию Петра I и при его прямом участии в разработке. Первая часть «Духовного регламента» посвящена разъяснению необходимости введения коллегиального управления в РПЦ и утверждения единоличного, богоутвержденного правления царя. Эта нравственная норма не позволяла верующему человеку сомневаться в том, что не церковная, а царская власть является главенствующей, по аналогии главенства отца в семье. «А когда еще видит народ, что соборное сие правительство [Синод] монаршим указом и сенатским приговором установлено, — говорится в «Духовном регламенте», — то... весьма отложит надежду иметь помощь к бунтам своим от чина духовного»¹.

¹ Духовный Регламент, тшением и повелением Всепресветлейшего, Державнейшего Государя Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского сочиненный. М.: Синод. тип. 1856. С. 14.

Регламент вводил доселе неизвестную церковному клиру присягу, в которой говорилось: «Аз, нижеименованный, обещаюся и клянуся Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием – что должен есмь, и по должеству хошу, и всячески тщатися буду в советах, и судах и всех делах сего Духовнаго Правительствующаго Собраниа искать всегда самая сущия истины и самая сущия правды, и действовать вся по написанном в Духовном Регламенте уставом; и аще кия и впредь согласиен сего Духовнаго Правительства, и соизволением Царскаго Величества определена будут»¹. Сама присяга, будучи нравственным обязательством, закрепляла верховенство царской власти и предписывала соблюдение таких нравственных норм, как «клятва Всемогущим Богом», «верность государю», «соблюдение интересов церкви и государства», «поиск истины и «правды» и др. Присяга членам Священного синода осуществлялась по аналогии с принятой ранее практикой принятия присяги в армии и на флоте.

Воинский устав 1716 г. вводил присягу для всех без исключения военнослужащих. Эта присяга принималась в присутствии священника, военнослужащий клялся на Евангелии с его целованием и поднятой вверх рукой, офицер – с распростертыми двумя большими перстами. Клятва давалась именем Бога служить верно царю и Отечеству, исполнять воинский устав, не жалеть своей жизни в сражениях с врагом. Присяга обязывала к послушанию всем командирам, поставленным над солдатом. Новым нравственным элементом в клятве военнослужащего перед Богом было обещание «от роты и знамя, где надлежу... никогда не отлучаться, но за оным пока жив, непременно, добровольно, и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду». И офицер, и солдат давали обещание «во всем поступать как честному, верному, послушному, храброму и неторопливому солдату надлежит». Текст присяги заканчивался словами: «В чем да поможет мне Господь Бог всемогущий».

Очевидно, что появление самой присяги носило нравственный характер, то же можно сказать о клятве именем Бога Всемогущего, о знамени как символе воинской чести и о благом нравственном поведении. Принятие военной присяги со времен Петра I осуществлялось с активным участием Русской православной церкви вплоть до октября 1917 г.

«Духовный регламент» предписывал провести ревизию в церковных книгах и практике для изъятия всего неверного и не соответствующего догматам православной церкви как духовного зла. Документ предписывал привести все книги в соответствие со Священным писанием, ибо «известно есть, что самое Священное Писание содержит в себе совершенные законы и заветы ко спасению нашему нужные...»². Предписывалось собрать высказывания святых отцов о грехах и добродетелях, о том, что должен делать в государстве каждый человек в соответствии со своим чином. Регламент определял меры наказания верующих за отступление от веры и нарушение нравственных норм. В зависимости от тяжести вины провинившиеся отсылались для покаяния к духовнику за незначительные нарушения и предавались анафеме и отлучению от церкви – за серьезные. Особое внимание «Духовный регламент» обращал на повышение грамотности населения и пастырей церкви. Предписывалось в народе «проповедовать твердо, с доведением Священного Писания о покаянии, о исправлении жития, о почитании властей, паче же самой высочайшей власти Царской, о должностях всякого чина. Истребляли бы суеверие; вкореняли бы в сердца людские страх Божий»³.

Анализ положений «Духовного регламента», Воинского устава и Морского устава свидетельствует о том, что такое понятие, как нравственность, в них не упоминается, хотя там повсеместно рассматриваются категории нравственного характера. Это объясняется тем, что нравственное богословие в этот период еще не получило своего осмысления и развития.

В содержание нравственного воспитания военнослужащих русской православной церковью были включены следующие компоненты:

¹ Там же. С. 4.

² Там же.

³ Там же. С. 66.

- формирование положительного отношения к идеологии и политике государства с помощью потенциала религии;
- воспитание любви к Родине как пространству жизнедеятельности и существования православия;
- привитие средствами религиозного воспитания добросовестного отношения к воинскому труду и сознательного выполнения требований воинской дисциплины;
- воспитание любви к командирам и сослуживцам (беспрекословное подчинение, коллективизм, взаимопомощь, войсковое товарищество);
- воспитание высокой сознательности и ответственности за исполнение воинского долга, честности и порядочности во взаимоотношениях с сослуживцами, скромности и простоты в общении, нетерпимости к нарушению правил религиозной и армейской жизни.

Если обратиться к объединенному понятию «духовно-нравственное воспитание», наиболее часто употребляемому на практике, то оно, согласно православной педагогике, предполагает привитие любви к Богу и православной вере; способность к непринужденному доброделанию; воспитание искренней доброты и тихости нрава: «Такому человеку свойственна некоторая прозорливость и мудрость, видящая все в себе и около себя и умеющая распорядиться собою и своими делами. Сердце его принимает такое настроение, что тотчас говорит ему, что и как надо сделать. И наконец, духовно и нравственно воспитанный человек не боится падений, он защищен чувством безопасности в Боге» [Дивногорцева 2003: 79].

Методами нравственного воспитания военнослужащих русской армии были: литургия, христианские таинства, проповеди и поучения, религиозная музыка и хоровое пение, молитвы, различные методы стимулирования поведения и деятельности, личный пример священников, поощрение, принуждение, приучение и др. Большинство этих методов одновременно представляли и нравственные ценности для военнослужащих русской армии.

Таким образом, нравственное воспитание военачальников, военнослужащих армии и флота в XVIII – начале XX века осуществлялось под неизменным влиянием Русской православной церкви. Фундаментом религиозной идеологии и практики военного человека являлись нравственные ценности. Будущего воина с детства учили соблюдать все христианские нормы отношения к Богу, к церкви, к властям предрежающим, к своему ближнему, к самому себе. Все его поведение было пронизано требованиями христианской морали, определенной Священным Писанием, учением отцов Церкви, и отступление от них считалось великим грехом.

Введение Петром I института военного духовенства свидетельствовало о том, что церковь с ее огромным опытом воспитания верующих была призвана способствовать поднятию морального духа военнослужащих, приведению их поведения в соответствие с христианскими нормами. Эти нормы требовали безоговорочно подчиняться начальникам как Богом поставленным над ними, строго выполнять требования военной присяги, оказывать взаимопомощь в бою, соблюдать уважение к старшим, быть дисциплинированным, честным, не святотатствовать, не совершать деяний, недостойных русского верующего человека. Для укрепления нравственных ценностей среди воинов армии и флота военное духовенство активно использовало наработанные веками формы и методы воспитательной работы. Таким образом, воспитательный потенциал религии активно использовался в целях формирования нравственных ценностей личного состава армии и флота вплоть до 1917 г.

Список литературы

Дивногорцева С.Ю. 2003. *Теоретическая педагогика*. Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. В 2 ч. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт. Ч. 1.

Заведеев П. 1997. *Лекции по богословским наукам (Полное руководство для подготовки к экзамену на священника)*. М.: Международный центр православной литературы. 731 с.

Протоиерей Геннадий Нефедов. 2008. *Основы христианской нравственности*. М.: Паломник. 288 с.

ANTONOV Yuriy Stanislavovich, *Chief of the mobilization department, Military University of the Ministry of Defense of Russia (14, Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; mobist83@yandex.ru)*

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE FORMATION OF MORAL VALUES OF RUSSIAN ARMY OFFICERS (THE 18TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)

Abstract. *Moral upbringing of military commanders, Army and Navy servicemen in the 18th – the beginning of the 20th century was carried out under influence of the Russian Orthodox Church.*

The lifestyle of a military man in that time was full of religious ideology and practice where the leading positions were held by moral values. The Church was to favor an elevation of morale of the servicemen, put their behavior in accordance with Christian norms that demand unconditional subordination to the commanders as set above them by God, strictly keep the military oath, render mutual assistance in battle, keep up respect to the seniors, be disciplined, honest, don't make sacrilege, theft and other things unworthy of Russian religious man.

The author considers the main components and methods of the moral upbringing of servicemen in Russian Army and Navy in the 18th – the beginning of the 20th century.

Keywords: *Russian Orthodox Church, morality, moral upbringing, components of moral upbringing, methods of moral upbringing*